

Ты сказал, что хлорид натрия, карбонат натрия — это что такое? — задал вопрос Сяо Сылан, который волновал абсолютно всех.

Рука Шэнь Цинжаня замерла, он мысленно выругался и стал сетовать на ситуацию, ведь если бы его попросили объяснить это, он бы понятия не имел, с чего начать.

Помолчав довольно долго, Шэнь Цинжань уныло произнес: — Я и сам не знаю, как вам это объяснить. Короче говоря, это просто карбонат натрия и хлорид натрия.

— ... — все промолчали.

— Ой, да лишь бы соль получилось сделать, какая разница, зачем забивать этим голову.

— ... — раз уж всё было сказано именно так, что еще оставалось возразить?

За разговором все вернулись к пещере. Соль, приготовленная Шэнь Цинжанем, оказалась полностью готова, и в глазах нескольких семей это выглядело настоящим чудом.

Шэнь Цинжань добавил соль в еду, затем попробовал кусочек и невольно издал вздох облегчения: — Наконец-то удалось поесть что-то с нормальным вкусом.

— Пфф! — не удержавшись, усмехнулась госпожа Нин. Наложив всем еды, она с баюкающей нежностью в голосе произнесла: — Ешьте быстрее, разве вы не кричали только что, что проголодались?

— М-м, — Шэнь Цинжань обхватил пиалу обеими руками и принялся за еду с огромным аппетитом.

И не только Шэнь Цинжань — пожалуй, так можно было сказать обо всех членах семей.

Умение Шэнь Цинжаня оказалось поистине поразительным: даже Сяо Сылан и старик Сяо были вынуждены признать это. Им ужасно хотелось узнать, откуда Шэнь Цинжань обо всем этом знает.

.....

Ужин прошел необыкновенно легко и приятно. Можно сказать, это был лучший прием пищи за все время бегства от бедствий.

Шэнь Му и Чжао Юй после еды взяли пиалу с палочками и отправились их мыть, в то время как остальные занялись обустройством пещеры, готовясь ко сну.

— Нин-гэр, вы, несколько гэров, спите вместе посредине... А вы, парень Хэн и остальные, спите с самого края, девчонка — в глубине... Хотя мы и бежим от бедствий, все равно нужно соблюдать осторожность в некоторых вещах, — сказала госпожа Чжоу.

— М-м, ваша бабушка Чжоу права, — поддакнула шестая бабушка, которая неподалеку вместе с несколькими тетушками плела обувь из осоки.

— Угу, хорошо, бабушка, — Нин-гэр взял плетеный из осоки коврик, вошел в пещеру и постелил спальные места.

Услышав это странное обращение, Шэнь Цинжань внезапно почувствовал нечто необычное. Раньше, когда домашние называли его так, он не замечал ничего странного, но теперь, в тишине, это бросилось в глаза.

Поколебавшись немного, Шэнь Цинжань подошел в сторонку и дернул за рукав Шэнь Цинхэна: — Старший брат...

— Что такое? — Шэнь Цинхэн опустил деревянную палку, которую только что обтесывал, и спросил.

— Мы можем отойти в сторонку и поговорить?

— Можно, — Шэнь Цинхэн поднялся, взял Шэнь Цинжаня за руку, отвел его в тихое место подальше от остальных и спросил: — О чем ты хотел поговорить? Говори.

— Понимаешь, я тут услышал, как бабушка Чжоу разговаривала, и у меня возник один вопрос, — запнувшись, произнес Шэнь Цинжань: — Ты же знаешь, я только что вернулся сюда, многого еще не понимаю, поэтому хочу спросить: в чем разница между пареньком-сяоцзы и гэром?

— ... — Шэнь Цинхэн замер на месте. Меньше всего на свете он ожидал, что Шэнь Цинжань спросит именно об этом.

Видя, что Шэнь Цинхэн молчит, Шэнь Цинжань недоумевающе посмотрел на него.

— Что-то не так?

— Да нет, ничего, — Шэнь Цинхэн замахал руками. Долго колеблясь, он наконец подобрал слова и принялся просвещать Шэнь Цинжаня: — Сяоцзы — это парень, мужчина, который может жениться и взять жену; а гэр... гэр может выйти замуж и рожать детей, только вот с деторождением у них обычно не очень хорошо...

Закончив эту речь, Шэнь Цинхэн покраснел до самых корней волос.

А Шэнь Цинжань от услышанного вытаращил глаза: — Что ты сказал?!

Голос Шэнь Цинжана прозвучал слишком громко, заставив сидевших у входа в пещеру домочадцев недовольно обернуться. Обеспокоенная госпожа Нин направилась к ним.

— Цин-гэр, что случилось? — подойдя ближе, госпожа Нин увидела лицо Шэнь Цинжана — на нем застыло такое выражение, будто в него только что ударила молния, и читалось полное крушение всех надежд. Не говоря ни слова, она отвесила Шэнь Цинхэну увесистый подзатыльник в спину.

— Что ты натворил? Опять начал обижать младшего брата?

— Да я же ни в чем не виноват! — Шэнь Цинхэн скривился в улыбке, похожей на плач. Украдкой взглянув на лицо Шэнь Цинжана, он разом забыл о только что испытанном стыде и зашептал госпоже Нин на ухо обо всем, что только что произошло.

Узнав причину и следствие, госпожа Нин не удержалась и громко хихикнула.

— Мам, ты еще и смеешься!

— А-Хэн, иди займись своими делами, я сама всё объясню твоему брату Цин-гэру.

— Э, хорошо, — Шэнь Цинхэн закивал и поспешил удалиться. В конце концов, он был еще неженатым парнем, и подобных тем ему все же стоило избегать.

Когда Шэнь Цинхэн ушел, госпожа Нин внимательно оглядела Шэнь Цинжана и только после этого мягко задала вопрос:

— Раньше ты считал себя парнем-сяоцзы?

Шэнь Цинжань с видом полного краха всех надежд кивнул.

— Ну а теперь что ты думаешь по этому поводу? — подумав, спросила госпожа Нин.

— Разве гэры не могут жениться? — Шэнь Цинжань долго сдерживался, прежде чем выдать этот вопрос.

— Цин-гэр, тебе нравятся девушки? — госпожа Нин не стала отвечать на вопрос Шэнь Цинжана, а ее лицо исказилось от глубокого замешательства.

— Дело даже не в этом. Раньше мне никто особо не нравился, но я никогда и не думал, что мне

могут понравиться парни, поэтому мне трудно с этим смириться.

— Я поняла... — понимающе кивнула госпожа Нин и тяжело вздохнула: — Гэры не могут жениться на девушках, это правило изменить никак нельзя.

— Если Цин-гэру это действительно так противно, не расстраивайся понапрасну. На худой конец, можешь вообще не выходить замуж, отец с матерью и твои братья прокормят тебя.

— Неужели совсем не бывает случаев, чтобы гэру нравились девушки?

— Бывают, но мир этого не одобряет... — утешая, госпожа Нин погладила Шэнь Цинжаня по голове. — Но ты не тревожься, Цин-гэр, мы тебя защитим. Просто делай то, что тебе по душе.

Шэнь Цинжань на мгновение умолк и произнес: — Даже если вы меня защитите, мир все равно этого не одобрит, разве нет?

— ... — госпожа Нин ничего не ответила. Как она могла это опровергнуть?

Хотя они и смогут его защитить, им не заткнуть рты всем окружающим. В этом мире подобные вещи никогда не будут приняты обществом — наоборот, люди станут тыкать в него пальцем и презирать за спиной.

Шэнь Цинжань не хотел ставить госпожу Нин в неловкое положение, ведь то, что у нее вообще возникли такие мысли, уже дорогого стоило...

Взглянув на госпожу Нин, он безразличным тоном, словно пытаясь утешить самого себя, произнес: — Ладно, об этом еще рано говорить!

— Кто знает, может, со временем мне начнут нравиться парни, а не девушки.

— К тому же сейчас я всего лишь девятилетний ребенок...

Только он сам знал, сколько обиды и безысходности было в его словах!

Подумать только: он был самым обычным нормальным парнем, но после перемещения во времени мало того, что угодил в это бегство от бедствий, так еще и превратился в какого-то гэра, способного рожать детей.

От одной этой мысли мозг отказывался работать.

Однако реальность уже была такова, и как бы Шэнь Цинжаню ни хотелось ее отвергнуть, ему

оставалось только смириться.

Госпожа Нин, разумеется, расслышала всю горечь в голосе Шэнь Цинжана и с грустной улыбкой покачала головой.

Раз уж разговор зашел об этом, следовало сразу выяснить всё до конца, чтобы избежать неловкости в будущем. Поразмыслив немного, Шэнь Цинжань задал еще несколько вопросов о гэрах:

— Как отличить гэра от остальных? — спросил Шэнь Цинжань. — По-моему, гэры ничем не отличаются от парней!

— Разница и впрямь невелика. Помимо того, что они не могут зачать ребенка, есть еще один верный способ распознавания: отметина плодовитости на межбровье. В детстве она не слишком отчетлива, но когда исполняется пятнадцать лет, эта отметина полностью проявляется.

<http://bllate.org/book/18876/1842956>